

08.00.05 : Кемерово, 2004. - 209 с. **9. Перов АВ.** Неравномерность экономического развития как проблема при кластерообразовании // Взаимосвязь национального и регионального воспроизводства: вопросы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. БД. Бабаева. -Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. **10.** Филип Мартин География неравенства в Европе / журнал SPERO - №9. – 2008. **11.** Раевнева Е.В. Статистический анализ неравномерности развития регионов Украины / Е. В. Раевнева, О. А. Гейман, А. Ю. Бобкова // БизнесИнформ. – №4(2). – 2009. – с. 125-129. **12.** Crozet M., Koenig P. The cohesion vs growth tradeoff: Evidence from EU regions (1980-2000). – Mimeo, University of Paris I, 2005. **13.** О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России / А.А. Акаев, В.А. Садовничий // [Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики](#). — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 5-69. **14.** Шумпетер, Й. Теория экономического развития - М. : Прогресс, 1982 . - 455 с. **15.** Поздеев В. Л. Методология экономического анализа циклических колебаний в развитии хозяйствующих субъектов : автореф. дис. На соискание ученой степени доктора экон. наук: 08.00.12 - Йошкар-Ола, 2008. - 50 с. **16.** Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы - М. : Наука, 1999 . - 448 с.

Подано до редакції 05.04.2011

УДК 338.2:346.12

Ф.В. АБРАМОВ, к.е.н., НТУ“ХПИ”, Харьков

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ЗАПРЕТИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматриваются факторы динамики запретительного законодательства. Показано, что основным фактором динамики запретительного законодательства является уровень издержек соблюдения запретительного законодательства.

In with paper we study the determinants of dynamics of prohibition law. It is found that the main determinant of dynamics of prohibition law is the rate of prohibition law's costs.

Ключевые слова: формальные правила, культурные нормы, эффект безбилетника.

Введение. В каждом обществе существуют товары и услуги потребление и производство которых осуждается обществом. Производство некоторые из этих товаров также запрещено действующими в обществе формальными правилами (формальные правила, полностью запрещающие либо частично ограничивающие производство и распространение отдельных товаров и услуг, мы далее будем называть запретительным законодательством).

Несовпадение морально-этических норм части населения с требованиями действующих формальных правил может стать причиной возникновения нелегального рынка запрещенных товаров и ряда других негативных явлений. Наличие негативных последствий, к которым может привести введение запретительного законодательства, побуждает ряд исследователей говорить о необходимости смягчения запретительного законодательства либо, в отдельных случаях, об его полной отмене [1-3], что противоречит точки зрения большинства исследователей [4, 5].

Постановка задачи. Целью данной статьи является выявление факторов динамики запретительного законодательства.

Результаты исследования. Для выявления факторов определяющих динамику запретительного законодательства нам необходимо выделить все стороны, чьи интересы, так или иначе, затрагиваются данным законодательством.

Прежде всего, введение запретительного законодательства отражает интересы той части населения, которая выступает против производства и распространения запрещаемого товара — сторонников запретительного законодательства. Причины, по которым данная сторона выступает за запрет отдельных товаров, могут быть различными, но, как правило, мотивы противников производства и распространения запрещаемого товара носят не экономический характер и обусловлены доминирующими культурными нормами.

Следующей стороной, чьи интересы непосредственно затрагиваются введением запретительного законодательства, являются потребители запрещенных товаров и услуг. Морально-этические нормы данной группы допускают производство и потребление запрещенного товара, что не совпадает с соответствующими нормами остальной части населения и требованиями действующего законодательства. В результате этого, несмотря на наличие законодательного запрета, в обществе продолжает существовать ненулевой спрос на запрещенные товары. Последней стороной, чьи интересы затрагивает введение запретительного законодательства, являются производители подпадающих под запрет товаров и услуг. Из изложенного видно, что изменение запретительного законодательства затрагивает интересы следующих сторон: сторонников запретительного законодательства, производителей запрещенного товара и потребителей данного товара.

При дальнейшем анализе факторов динамики запретительного законодательства нам необходимо будет учитывать следующие факторы: соответствие положений запретительного законодательства интересам заинтересованной стороны, относительные размеры заинтересованной стороны и ее организованность. Очевидно, что после введения запретительного законодательства названные факторы не остаются неизменными, однако для их изменения требуется определенное время. Поэтому мы будем рассматривать два временных периода после введения запретительного законодательства: переходной период — период непосредственно после изменения запретительного законодательства, когда заинтересованные стороны только приспосабливаются к нововведениям, и стационарный период — период, когда все заинтересованные стороны успели адаптироваться к произошедшим изменениям законодательства.

В начале переходного периода введение запретительного законодательства приводит к тому, что законопослушные производители запрещенного товара прекращают его производство и уходят с рынка. При наличии спроса на запрещенный товар (т.е. в случае когда морально-этические взгляды определенной части населения не совпадают с действующим законодательством) их место начинают занимать нелегальные производители данного товара. В стационарном периоде криминализация отрасли завершается, и на рынке присутствуют только нелегальные производители.

Криминализация отрасли и другие сопутствующие ей негативные последствия запретительного законодательства приводят к возникновению дополнительных издержек соблюдения требований запретительного законодательства, обусловленных дополнительными расходами на содержание правоохранительных органов, ростом числа преступлений связанных с потреблением запрещенного товара, ухудшением здоровья потребителей запрещенных товаров из-за низкого качества нелегальной продукции и т. д.

Следует обратить внимание на то, что, в отличие от положительных последствий (сокращение производителей запрещенного товара), негативные последствия (криминализация отрасли) введения запретительного законодательства начинают проявляться только после завершения переходного периода и, следовательно, все последствия введения запретительного законодательства могут быть оценены в полной мере только в стационарном периоде. Рассмотрим теперь, как будут изменяться выше названные факторы после введения запретительного законодательства.

На первый взгляд, нелегальные производители запрещенных товаров и услуг более всего заинтересованы в легализации предлагаемых ими товаров, а ограниченная численность нелегальных производителей и их организованность будут только способствовать достижению данной цели. Однако подобное утверждение будет справедливо только в самом начале переходного периода, когда рассматриваемая отрасль представлена преимущественно законопослушными производителями, вынужденными сворачивать свое производство. К концу переходного периода количество производителей сокращается вследствие ухода с рынка законопослушных производителей. Оставшиеся нелегальные производители, как правило, стремятся получить полный контроль над поставками запрещенного товара на определенной территории. Следовательно, можно утверждать, что введение запретительного законодательства приводит к монополизации отрасли. Таким образом, законодательный запрет производства и распространения отдельных товаров обеспечивает нелегальным поставщикам монопольные прибыли. Поэтому после завершения переходного периода в интересах нелегальных производителей запрещенных товаров будет сохранение законодательного запрета на производство данных товаров.

Несмотря на то, что запретительное законодательство непосредственно ущемляет интересы потребителей запрещенных товаров (как в переходном, так и в стационарном периоде), у данной заинтересованной стороны имеется меньше всего возможностей для отмены введенного ранее запретительного законодательства, даже в том случае если численность данной группы возрастает (за счет новых поколений, чьи культурно-этические нормы не совпадают с доминировавшими ранее неформальными правилами). Данная ситуация может быть объяснена тем, что потребители запрещенных товаров являются наименее организованной из всех выше названных групп. Действительно, потребление запрещенных товаров осуждается обществом, а в некоторых случаях является уголовно наказуемым. Поэтому потребитель запрещенного товара пытающийся отстаивать свои интересы сталкивается с высокими мораль-

ными издержками осуждения общества либо высокими штрафными санкциями. Все это приводит к тому, что после принятия запретительного законодательства эффект безбилетника для данной группы проявляется значительно сильнее, чем для других заинтересованных групп.

Если в двух предыдущих случаях можно было однозначно показать, будет ли в стационарном периоде запретительное законодательство соответствовать интересам рассматриваемой заинтересованной стороны, то в случае сторонников запретительного законодательства ответ на данный вопрос зависит от уровня издержек соблюдения требований запретительного законодательства.

Если на начальном этапе введение запретительного законодательства полностью соответствует интересам сторонников запретительного законодательства, то по мере завершения переходного периода также завершается и процесс криминализации данной отрасли и все более явно начинают проявляться негативные последствия введения запретительного законодательства. Поэтому, в стационарном периоде, соответствие положений запретительного законодательства интересам данной заинтересованной стороны зависит от соотношения издержек соблюдения запретительного законодательства и издержек легализации — издержек, обусловленных наличием отрицательных внешних эффектов от легализованного потребления запрещенных ранее товаров и услуг.

Рост издержек соблюдения запретительного законодательства может стать причиной отказа сторонников запретительного законодательства от своих прежних требований, если издержки соблюдения запретительного законодательства будут превышать издержки легализации.

Как видно из рассмотренного выше ни потребители, ни производители запрещенного товара не могут быть инициаторами отмены запретительного законодательства. Единственной стороной, которая, в стационарном периоде, может стать инициатором отмены запретительного законодательства является сторона, инициировавшая его принятие — сторонники запретительного законодательства. Но даже в тех случаях когда полная либо частичная отмена запретительного законодательства соответствует интересам данной заинтересованной стороны, существуют факторы, препятствующие отмене запретительного законодательства.

Основная причина, по которой противники производства и распространения запрещаемого товара могут продолжать настаивать на сохранении запретительного законодательства, несмотря на наличие негативных последствий вызванных данным законодательством, заключается в том, что культурные нормы, побуждавшие сторонников запретительного законодательства настаивать на его введении, относительно постоянны и медленно изменяются с течением времени, что существенно препятствует его реформированию. Также, негативные явления являющиеся следствием законодательного запрета тех или иных товаров далеко не очевидны [4-6] и могут не ассоциироваться членами общества с введением запретительного законодательства. Кроме того, негативные последствия введения запретительного законода-

тельства распределяются среди всего общества и могут быть недооценены противниками производства и распространения запрещенного товара.

Выводы. Неорганизованность потребителей запрещенных товаров, с одной стороны, и отсутствие у производителей заинтересованности в легализации производства запрещенных товаров приводят к тому, что единственной группой способной инициировать полную либо частичную отмену запретительного законодательства является группа, инициировавшая его введение. Основным же фактором, определяющим динамику запретительного законодательства после его принятия, является уровень издержек соблюдения запретительного законодательства.

Список литературы: 1. *Lee L.W.* Would Harassing Drug Users Work? / *L.W. Lee* // *Journal of Political Economy*. – 1993. – Vol. 101, № 5. – P. 939-959. 2. *Moore M.* Policies to Achieve Discrimination of the Effective Price of Heroin / *M. Moore* // *American Economic Review*. – 1973. – Vol. 63., № 2. – P. 270 — 277. 3. *Eatherly B.J.* Drug-law Enforcement: Should We Arrest Pushers or Users? / *B.J. Eatherly* // *Journal of Political Economy*. – 1974. – Vol.82., № 1. – P. 210 — 214. 4. *Becker G.* Rational Addiction and the Effect of Price on Consumption / *G. Becker, M. Grossman, K.M. Murphy* // *The American Economic Review*. – 1991. – Vol. 81., № 2. – P. 237-241. 5. *Becker G.* A Theory of Rational Addiction / *G. Becker, K.M. Murphy* // *Journal of Political Economy*. – 1988. – Vol. 96. – P. 675-700. 6. *Donohue J.J.* The Impact Of Legalized Abortion On Crime / *J.J. Donohue III, S. D. Levitt* // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2001. – Vol.116, №2. – P. 379–420. 7. *Foote C.L.* The Impact Of Legalized Abortion On Crime: Comment / *C.L. Foote, C.F. Goetz* // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2008. – Vol.123, №1. – P. 407–423. 8. *Donohue J.J.* Measurement Error, Legalized Abortion, And The Decline In Crime: A Response To Foote And Goetz / *J.J. Donohue III, S. D. Levitt* // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2008. – Vol.123, №1. – P. 425–440.

Подано до редакції 07.04.2011

УДК 330.12:339.1

М.В. ШИПЛОВА, аспірант, НТУ «ХП», Харків

ВПЛИВ СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ НА ПРОВАЛИ РИНКУ НА ПРИКЛАДІ РЕГУЛЮВАННЯ ЗОВНІШНІХ ЕФЕКТІВ

Стаття присвячена впливу соціального капіталу на добробут суспільства через регулювання позитивних та негативних екстерналій. В роботі показано, яким чином відбивається наявність соціального капіталу на провалах ринку: підсилюються позитивні зовнішні ефекти та зменшуються негативні.

The article is devoted to the impact of social capital to the market failures. This effect is shown on the positive and negative externalities cases. It's stated that social capital can enforce positive external effects and decreases negative ones.

Ключові слова: соціальний капітал, провали ринку, позитивні екстерналії, негативні екстерналії, добробут.

Вступ. Провали ринку були і залишаються невирішеною частиною проблем практичної ринкової економіки. Це стосується перш за все проявів негативних зовнішніх ефектів в економічній діяльності та недооцінки позитивних зовнішніх ефектів, викликаних діяльністю економічних суб'єктів. Особливо гостро питання ефекту